

Глава двадцать вторая. ПлохоЦзян Цинъюэ, не обращая внимания на окружающих, взяла платье в руки и примерила его. Рен Шухан, обычно равнодушный к женской одежде, в этот момент был взволнован. Ведь его жена прекрасно выглядела во всем, что носила. — Я измерю ее для тебя, — Рен Шухан взял лежащую рядом мягкую сантиметровую ленту и начал «хулиганить», сначала проведя ее по талии, затем дважды по бедрам. — Ну, она такая худая, ноги такие тонкие. На талии больше мяса, чем на бедрах. Вчерашние силы еще не восстановились, а Цзян Цинъюэ уже снова стала вялой.— Хозяин, не создавай проблем, кто-нибудь, — прошептала она, прячась за вешалкой. Она выхватила рулетку, подождала, пока кто-нибудь подойдет, и передала ее профессионалу для измерения. Рен Шухан наблюдал со стороны, внимательно изучая каждый сантиметр — от ног до талии и груди. Одежда придет не сразу. За это время нужно будет купить смазку, ультратонкие презервативы разных вкусов... В конце прогулки Рен Шухан тайком заказал пару наручников из мягкой овчины в тон к ошейнику, который он купил для Цзян Цинъюэ. Очень трогательно. Цзян Цинъюэ даже не подозревала, что это свидание, не говоря уже о том, что ее ждет. — Нужно отправить конфеты фанатам из съемочной группы, — с нетерпением сказала Шэнь Синхэ. — Я давно слежу за сб Гу Вэйци, и после этого эпизода он точно потеряет лицо и снова будет танцевать. Рен Шухан любил поддразнивать людей на эту тему: — Почему он тебе не нравится?— Он прилипает к тебе, чтобы жарить фальшивые СР! Это действительно раздражает, — ответила Шэнь Синхэ. — Когда я дебютировал, я тоже жарил СР с Цинмэном, но я честно признаю, что я не такой, как он, пока ел бонус ср и говорил, что он не продает коррупцию, он снова встал. На самом деле, Шэнь Синхэ не удалось спекулировать на СР с Гу Цинмэном, фанаты не купились на это, так что теперь у них могут быть только подпольные отношения, которые являются чистой завистью, ревностью и ненавистью. — В последний раз, когда он притворился, что пришел в класс, он разговаривал со мной, — добавила Шэнь Синхэ. — Кто он? Знакома ли я с ним? К счастью, я была далеко от того места, где он меня сфотографировал. Иначе я не знаю, купят ли меня, когда я куплю рукопись. — Вау, вы все еще пытаетесь познакомиться с ролями второго плана, хаха, разве вы не хотите сосредоточиться на своей карьере и не хотите полагаться на мужчин? Вы можете ходить самостоятельно? — Ну, — Рен Шухан спокойно согласился. — Мне он тоже не нравится, это лицемерно. Цзян Цинъюэ готовила для него чай и молчала. — Но ты отличаешься от помощницы Цзян Цинъюэ, она очень вкусно ест, — добавила Гу Цинмэн, обращаясь к Шэнь Синхэ. — Я особенно завидую вам, ребята, которые выросли вместе, друг для друга — это самое главное, я не отсутствовала все время, а товарищество — это самое долгое признание в любви. Цзян Цинъюэ подняла голову: ср? хорошо есть? — Многие пары распались после поступления в колледж, потому что не выдержали отношений на расстоянии, как и главный герой. — Гу Цинмэн потрясла сценарием. — Но вы даже учились в одном колледже. Очень романтично. — Я приставучая, — добровольно призналась Рен Шухан. — Мне тяжело с ним видаться. Все: — Йоооооо~Так почему бы не выйти сейчас! Цзян Цинъюэ привыкла, что ее уговаривают, и тихо и послушно передала чай молодому господину. После того, как все были заняты съемками, она втайне искала, что значит быть ср-дверью в мир. И вот через два дня, по окончании фильма, Рен Шухан выиграл два дня отпуска на выходные. Когда он вернулся домой и стал ждать, когда можно будет посмотреть передачу, он вдруг получил от швейцара двух курьеров. Я подумал, что это наручники, которые я заказал, и разобрал их, но получил две книги «Nanyue» ср brick. Рен Шухан: ? Что? Первый — это комикс, завернутый в огромный пенопласт, так что я не могу его четко разглядеть, но могу только заметить, что обложка телесного цвета, очень захватывающая, и прилагается открытка, на лицевой стороне два двухмерных персонажа с очень великолепным стилем, крутой и красивый мужчина, стоящий у балкона против света, а сзади другая длинноволосая красавица, стоящая на коленях у его ног, обнимающая его промежность, прикрывающая низ живота головой, и на которую где-то наступают его кожаные туфли... На обороте — авторская подпись Лонг Фейфенгву: Помощник, когда вы заняты, и помощник, когда вы не заняты. Рен Шухан: "...""Стон в подвале древнего замка", "После продажи в богатую семью молодой хозяйин

действительно так со мной обращался..."... Рен Шухан: Ах, я действительно недооценил это маленькое скучное шоу. Сегодня ты не сможешь убежать! Во второй сумке лежали сделанные на заказ наручники, ошейник и чонгсам. Рен Шухан бросил две книги на журнальный столик, а свою одежду положил рядом с книгами. Реакция зрителей на этот выпуск «Действующего Дикона» была рассеянной. Цзян Цинъюэ медленно приняла душ, потому что давно не была дома и думала, что молодой господин придет к ней в комнату на одну ночь, поэтому она специально вымылась изнутри, чтобы быть более ароматной, и ждала, когда начнется передача. Когда прозвучал сигнал тревоги, я не успела высушить волосы, как выбежала смотреть телевизор с мокрыми волосами в ночной рубашке. Продолжайте смотреть на телефон во время разговора. А? Ты сердисься? Почему? Цзян Цинъюэ осторожно подошла, села рядом с ним и положила на него наклейку, но он все еще не отвечал. — На что вы смотрите, молодой господин? — Цзян Цинъюэ дернула его за рукав. — Может, и на меня посмотришь? Рен Шухан спросил: — Можешь показать мне, что ты купил? Цзян Цинъюэ проследила за его взглядом и увидела две книги и небольшой реквизит на журнальном столике, ее лицо покраснело до самой шеи. — Я не знаю, что это, — сказала она жестко. — Друг оставил это у меня, ты видела? — Нет. Я не хотел открывать твоего курьера, — Рен Шухан поднял Эрланга на ноги, без того отношения, которое должно быть у извинения. — Ты винишь меня? Цзян Цинъюэ покачала головой, капля воды с ее волос попала на пижамные штаны Рен Шухана. — Почему ты не винишь меня? — Рен Шухан посмотрел на телефон и спросил небрежно. — Тебе тоже нравится так издеваться? Цзян Цинъюэ замерла, слова застряли у нее в горле. Она медленно сползла с дивана, опустилась на ковер, и, словно в полусне, взяла наручники и ошейник из книги, положив их на колени Рен Шухана. Лицо ее уткнулось в его горячую кожу, и она не решалась поднять взгляд. Едва слышно, словно шепот, прошептала: — Если тебе это нравится, то и мне понравится. Рен Шухан бросил телефон на подлокотник дивана, не меняя выражения лица. Но поднял левую руку, коснулся макушки ее головы и спросил: — Это не по сценарию. Я хочу сопровождать тебя. Ты тренируешься? Или ты хочешь, чтобы я снова наказал тебя? Но, кажется, сегодня у тебя нет ничего плохого, верно? Цзян Цинъюэ запуталась, не находя слов. Она подняла голову, ища помощи в его глазах. Рен Шухан не выдержал этого взгляда, этого ракурса. Ему пришлось взять инициативу в свои руки. — Ваши волосы все еще немного влажные, не очень хорошо, поэтому... — Он задумался. — Сделай двойной хвост и посмотри. Цзян Цинъюэ только и смогла, что удивленно выдохнуть: — !!!!!**Брат Хань, спокойный внешне, внутри кипел от негодования.

<http://bllate.org/book/12479/1111592>